

В ПОИСКАХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ: ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД РЕЧЬЮ АЛБАНСКО-СЛАВЯНСКИХ БИЛИНГВОВ¹

Мария Сергеевна Морозова

*Институт лингвистических исследований
Российской академии наук (Санкт-Петербург)
morozovamaria86@gmail.com*

Начиная с 1970-х гг. в исследованиях переключения кодов (ПК), т. е. попеременного использования билингвами двух своих языков, было принято множество попыток описать структуру высказываний с ПК и выявить лингвистические принципы и ограничения, которые обуславливают их порождение. «Исследования такого рода сосредоточены в основном на внутрифразовом ПК (intra-sentential switching), а не на ПК между предложениями (inter-sentential), так как последние представляют собой просто попеременное использование высказываний, которые строятся по правилам грамматики одного или другого языка. Внутрифразовое ПК, напротив, производит разнообразные гибридные структуры, которые нуждаются в объяснении. Цель моделей, предлагаемых для этого типа ПК, — определить, какие высказывания с ПК грамматичны, а какие нет, и объяснить, почему некоторые типы смешения допускаются или, наоборот, блокируются» (Winford 2003: 124). К числу наиболее известных относятся подходы Ш. Поплак и К. Пфафф, модели К. Майерс-Скоттон и Дж. Джейк (Pfaff 1979; Poplack 1980; Myers-Scotton 1993; Jake, Myers-Scotton 2020) и некоторые другие.

Хотя изучению балканских языков в свете языковых контактов посвящена обширная литература, ПК в речи современных билингвов обычно не рассматривается с точки зрения причин его (не)возникновения, в том числе возможных лингвистических ограничений. В нашем исследовании мы предпринимаем попытку проанализировать случаи албанско-славянского ПК в различных билингвальных сообществах на Балканах и за их

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии», № 19-18-00244).

пределами с применением упомянутых подходов и выяснить, какие правила и ограничения действуют в этих ситуациях.

На данном этапе изучается ПК в речи билингвальных албанцев, проживающих в четырех селах на юге и юго-востоке Украины: полиэтническое село Каракурт Болградского района Одесской области и села Георгиевка, Девнинское и Гаммовка Приазовского района Запорожской области. Подробно о говоре и культуре албанцев Украины см. (Новик и др. 2016, с библиографией). Все жители сел в разной степени владеют языком / языками высокого социального престижа (это прежде всего русский, в последние десятилетия украинский, в Каракурте в старшем поколении — также румынский). Большинство владеет языком / языками основных этнических групп, проживающих в селах (албанский, гагаузский, болгарский в Каракурте и только албанский — в Приазовье). Говор албанцев Украины сильно интерферирован вследствие контактов с болгарским, гагаузским и русским языками, а в речи его современных носителей встречаются множественные примеры ПК, как внутрифразового (1), так и на границе предложений (2).

(1) 'unə θem ʃ'umə kuv'enda uz'e tə pərz'ira po r'usk'i
'я много слов уже говорю, смешивая, по-русски' (I¹)

(2) a ve iʃim'i'ik, a ʷurt'it, a mbl'eθ kəʃt'u. tak ʃop an'a kak ɣarm'ojka st'ala.
i pest'aj a pres i a rənd'it n'i s'atʃtə.
'Кладу творог, заворачиваю, собираю вот так. Так, чтобы она как гар-
мошка стала. И потом режу и укладываю в сковородку.' (II)

Ниже анализируются примеры внутрифразового ПК в речи старшего поколения жителей Каракурта, Георгиевки и Девнинского. Примеры извлечены из текстов, которые были записаны в экспедициях 2005–2013 гг. и ранее опубликованы в (Морозова 2016). Матричным языком (англ. matrix language), в терминах К. Майерс-Скоттон (1993), является албанский говор, включенным языком (embedded language) — русский язык.

¹ Римскими цифрами отмечены информанты: I — И. Ф. Пиперко (1939 г. р., Георгиевка), II — А. Д. Сербина (1938 г. р., Гаммовка), III — С. М. Шопова (1938 г.р., Девнинское), IV — М. С. Бельтек (1931 г. р., Каракурт). Подробнее об информантах экспедиций см. в (Новик и др. 2016). Примеры приводятся в транскрипции с использованием знаков Международного фонетического алфавита (МФА). Русские включения в речи на албанском говоре выделяются курсивом в исходном тексте, строке глоссирования и в переводе.

ПК в сочетаниях с предлогами, по замечанию Дж. Джейк и К. Майерс-Скоттон, бывает трудно интерпретировать, в том числе в рамках предложенной ими 4-М модели. С одной стороны, разные предлоги могут относиться к разным типам морфем, а с другой — один и тот же предлог может выбираться с применением разных процедур (Jake, Myers-Scotton 2020: 70). Как показывает наш материал, одни предлоги действительно ведут себя как содержательные морфемы (content morphemes): выбираются из включенного языка и вводят т. н. «остров включенного языка» (embedded language island) — существительное с зависимыми словами или без них (3).

Другие предлоги являются скорее поздними системными морфемами (late system morphemes) и выбираются из того же языка, на котором оформляется высказывание в целом (4, 5), т. е. из матричного языка. Чаще всего так употребляются основные пространственные предлоги *n'i* 'в, на', *ga* 'из, от' и инструментально-комитативный предлог *ta* 'с'. Похожие «лексические ограничения» на ПК в предложных сочетаниях в испанской речи двуязычных мексиканцев отмечались, к примеру, в (Pfaff 1979).

(3) *i=* *w'ur-a* *ktu pat k'ij'onkaj*
 3PL.ACC= класть.AOR-AOR.1SG тут под клеенкой
 'положила их тут *под клеенкой*' (III)

(4) *a=* *m'i ihən-nə* *ma* *f'ikov'aja* *lop'ata*
 3SG.ACC= копать-PRS.3PL с *штыковая* *лопата*
 'его *перекапывают штыковой лопатой*' (IV)

(5) *i* *m'arə* *n'i 'arm'ija*
 M.NOM.SG взятый в *армия*
 'взятый в *армию*' (I)

(6) *b'ura* *sluz'it'* *v b'ir'iyav'ih f'as't'ah S'ev'irnij flot.*
 делать.AOR-AOR.1SG служить в *береговых частях Северный флот*
 'Я *служил в береговых частях на Северном флоте.*' (I)

Примеры (5) и (6), тем не менее, показывают, что функционально эквивалентные предлоги *n'i* и *v* 'в, на' даже в речи одного говорящего могут происходить как из матричного (албанского), так и из включенного языка (русского). Выбор связан с особенностями «острова включенного языка», вводимого предлогом. Русский предлог всегда вводит существительные и именные группы (ИГ), не адаптированные в албан-

ском говоре (примеры (3) и (6)). Албанские предлоги (примеры (4) и (5)) сочетаются с существительным или ИГ в форме, совпадающей с русским именительным падежом, которая, по-видимому, воспринимается говорящими как наименее маркированная и соответствующая обобщенной неопределенной форме ед. ч. в албанском говоре. Последняя употребляется в конструкциях с предлогами *n'i* 'в, на' и *ma* 'с', наряду с локативом и аккузативом (*ma gur* <с камень.SG.INDF> 'камнем', *n'i 'arm'ija-t* <в армия-LOC.SG> 'в армии / в армию', *ma b'abo-n* <с бабушка-ACC.SG.DEF> 'с бабушкой'), а также без предлога в локативном значении (*kl' 'i'f'a* 'в церкви / в церковь'). Поэтому существительные в примерах (4) и (5) можно считать (частично) адаптированными.

Для морфологической адаптации русских глаголов в говоре албанцев Украины используется конструкция с легким глаголом (*bun* 'делать') и русским инфинитивом. Билингвальные говорящие могут не только употреблять адаптированные таким способом глаголы, не имеющие соответствий в албанском говоре, например *b'ur-a sluʒ'it'i* <делать.AOR-AOR.3SG служить> 'я служил' в примере (6), но и дублировать собственно албанские лексемы. Ср. *pr'es-an* <обрезать-PRS.3PL> и *b'an-nə abr'ezat'i* <делать-PRS.3PL обрезать> 'обрезают' в примере (7), который представляет собой фрагмент беседы с русскоязычным исследователем, владеющим албанским говором. Вероятно, албанцы используют эту стратегию в общении с теми, для кого говор не является родным, чтобы повысить эффективность коммуникации. Очевидно, что в таких случаях мы имеем дело с переключением (в иной терминологии «смещением») кодов, а не с употреблением полноценных заимствований. Ср. с включениями албанских глаголов в речи билингвальных славян Голо Бордо (Морозова 2020).

Морфологически неадаптированные глагольные включения возникают только в контекстах, где перед глаголом нет и не предполагается наличия местоименной клитики, характерной для албанского языка и не характерной для русского, т. е. нет структурного конфликта (8, 9). Ср. аналогичное ограничение на употребление английских неадаптированных глаголов в (Pfaff 1979).

(7)	<i>j' i'lk'azi-n,</i>	<i>na</i>	<i>θ' u-mə</i>	<i>j' i'lk'azi,</i>
	весной-ACC.SG.DEF	мы	говорить-PRS.1PL	<i>j' i'lk'azi</i>
	<i>a=</i>	<i>pr'es-an</i>	<i>v' eʃ'i-in,</i>	
	3SG.ACC=	резать-PRS.3PL	виноградник-ACC.SG.DEF	

a= b'ən-nə abrⁱ'ezatⁱ.
 3SG.ACC= делать-PRS.3PL обрезать
 'Весной, мы говорим «j'il'k'azi», обрезают виноград, обрезают.' (IV)

(8) nok du svⁱ'azivātsa ma m'ilⁱ'itsija
 не хотеть.PRS.1SG связываться с милиция
 'не хочу связываться с милицией' (III)

(9) pəst'aj p^ri'fl'os tə k'it γ'alka-t
 потом пришлось SBJV снять.PRS.1SG проушины.PL-ACC.PL.DEF
 'потом пришлось снять проушины [навесного замка]' (III)

Следует отметить, что употребление неадаптированных русских глаголов вне «острова включенного языка» не характерно для речи на албанском говоре в целом. Одиночные русские существительные в говоре тоже почти не встречаются в собственно русских падежных формах, т.е. в сочетании с грамматическими показателями из включенного языка. Сравнительно часто выбирается наименее маркированная форма, причем этот выбор может соседствовать с употреблением полностью адаптированных форм даже в речи одного и того же говорящего. Сходную ситуацию мы наблюдали в славянской речи билингов в Голо Бордо, где адаптированные албанские глаголы и существительные сильно преобладают над неадаптированными включениями (Морозова 2020). В целом, неоднородность моделей кодового переключения у славяно-албанских билингов, в каждой из которых можно усмотреть действие того или иного лингвистического «правила» или ограничения, нуждается в дальнейшем изучении с учетом таких экстралингвистических факторов, как индивидуальная компетенция говорящих, условия ее формирования и социолингвистическая ситуация в отдельном билингвальном сообществе.

СОКРАЩЕНИЯ

ACC — аккузатив, AOR — аорист, DEF — определенная форма,
 INDF — неопределенная форма, LOC — локатив, M — мужской род,
 NOM — номинатив, PL — множественное число, PRS — настоящее
 время, SBJV — конъюнктив, SG — единственное число.

ЛИТЕРАТУРА

- Морозова 2016 — *Морозова М. С.* Тексты на албанском говоре // Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Новик А. А. (отв. ред.), Ермолин Д. С., Морозова М. С. (ред.). СПб.: МАЭ РАН, 2016. Ч. I. Т. 2. С. 513–538.
- Морозова 2020 — *Морозова М. С.* Албанские элементы в славянской речи билингвов Голо Бордо: смешение кодов или заимствование? // *Slověne* 2 (9), 2020. С. 372–394.
- Новик и др. 2016 — *Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С.* «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Новик А. А. (отв. ред.), Ермолин Д. С., Морозова М. С. (ред.). Ч. I. В 2 т. СПб.: МАЭ РАН, 2016.
- Jake, Myers-Scotton 2020 — *Jake J., Myers-Scotton C.* The 4-M model. Different routes in production for different morphemes // *The Routledge handbook of language contact* / Matras Y., Adamou E. (eds.). London; New York: Routledge, 2020. P. 63–87.
- Myers-Scotton 1993 — *Myers-Scotton C.* Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press. 1993.
- Pfaff 1979 — *Pfaff C. W.* Constraints on language mixing: Intrasentential code-switching and borrowing in Spanish/English // *Language* 2 (55), 1979. P. 291–318.
- Poplack 1980 — *Poplack Sh.* ‘Sometimes I’ll start a sentence in Spanish y termino en español’: toward a typology of codeswitching // *Linguistics* 18, 1980. P. 581–618.
- Winford 2003 — *Winford D.* An introduction to contact linguistics. Oxford; Blackwell Publishing, 2003.